

«НОВАЯ ПЕРИФЕРИЙНАЯ СТРАТЕГИЯ» ИЗРАИЛЯ

Ю.И. Костенко

DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-101-118

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Статья посвящена изучению нового вектора внешней политики Израиля, мусульманским государствам Центральной Азии, бывшим республикам Советского Союза. Побудительные мотивы его появления рассматриваются в аспекте «новой периферийной стратегии» Израиля.

Автор сравнивает «периферийную стратегию» Израиля 1950-1970 гг. с «новой периферийной стратегией», находя общее и отличное. Общие угрозы со стороны арабского национализма стали одним из решающих факторов сближения Израиля, Турции и Ирана в 1950-х гг. Фактор общей угрозы, на этот раз со стороны радикального ислама, определяет и современную внешнюю политику Израиля. Исходя из него, Израиль пытается строить отношения с мусульманскими государствами Центральной Азии, руководство которых опасается экспорта исламской революции из Ирана, перетекания на свои территории хаоса, терроризма и войны из Ирака, Афганистана и Сирии.

Негативные тенденции развития политической ситуации в ближневосточном регионе, обозначившиеся в ходе «арабской весны», повлияли на актуализацию вектора израильской политики, направленного на Центральную Азию и Кавказ.

Значимым фактором «новой периферийной стратегии» является экономическая заинтересованность сторон в сотрудничестве. Партнёры Израиля по периферии хотят получать от него новые технологии, привлечь инвестиции. Со своей стороны крупный израильский бизнес предпринимал попытки закрепиться в стратегических отраслях экономик данных государств, учитывая неразработанную сырьевую базу и огромные запасы углеводородов в некоторых из них. Политическая нестабильность в части мусульманских государств сдерживает экономическое сотрудничество.

В отличие от прежних партнеров Израиля по «периферийному альянсу» центральноазиатские государства не скрывают своего сотрудничества с ним.

Существенным мотивом к сближению сторон представляется желание партнёров Израиля путём сотрудничества с ним получить благосклонное расположение США. Автор согласен с мнением, что «новая периферийная стратегия» может быть успешной при условии прозападной ориентации руководства мусульманских стран-партнёров Израиля.

Ключевые слова: «новая «периферийная стратегия», мусульманские государства Центральной Азии, отношения Израиля с мусульманскими государствами, нейтрализация Ирана, замена Турции, политическая составляющая, экономическая составляющая.

УДК 327

Поступила в редакцию 18.01.2017 г.

Принята к публикации 30.01.2017 г.

Аспекты внешней политики Израиля, связанные с «периферийной стратегией» и «новой периферийной стратегией», не удостоились должного внимания и изучения в российской науке. К числу научных работ обобщающего характера по теме можно отнести работы И.Д. Звягельской [3, 4]. Из работ иностранных авторов следует упомянуть книгу Й. Альфера [14], работы Дж. Абади [12], Й. Гужански и Г. Линденштраус [18].

«Периферийная стратегия», которой Израиль следовал в своей политике в 1950–1970 гг., была ориентирована на «второй круг» мусульманских государств, т.е. находящихся за непосредственными соседями Израиля, – на Турцию и Иран, а также на национальные меньшинства в арабских странах. Основанием для сотрудничества явились общие угрозы безопасности со стороны арабского национализма. В лице Турции, Ирана и национальных меньшинств Израиль нашёл союзников в погашении его наступательной волны. Израилю было важно доказать, что Ближний Восток не является исключительно арабо-мусульманским, а, значит, у него есть право на место в регионе. Бывший руководитель Моссад М. Амит так обозначил одну из целей «периферийной стратегии»: «Наш интерес состоит в том, чтобы разрушить тезис о том, что мы являемся инородным телом в (ближневосточном) регионе. Будет хорошо, если мы докажем, что Ближний Восток не является монолитным» [15, с. 165].

Ещё одной жизненно важной для Израиля целью было преодоление региональной изоляции и блокады со стороны арабских государств. Израиль решил «перескочить» через соседние арабские страны, установить отношения с Турцией и Ираном и представить их в качестве модели сосуществования и эффективного сотрудничества еврейского государства с мусульманскими.

Сотрудничество начиналось и концентрировалось в области безопасности: обмен разведывательной информацией, военная помощь. По мере укрепления доверия между сторонами оно распространялось на торгово-экономические отношения, включая продажу оружия, модернизацию военной техники, поставки энергоносителей. Со временем экономическое сотрудничество достигло больших объёмов, особенно с Ираном, который израильтяне называли жемчужиной в «Короне» – тройственном союзе между Израилем, Турцией и Ираном. Существенным моментом являлось то, что партнёры Израиля стремились не афишировать сотрудничество и по возможности понижать его уровень.

Исламская революция 1979 г. в Иране и свержение шаха М.Р. Пехлеви символизировали распад «Короны». Какое-то время Израиль продолжал сотрудничать с Турцией. Пик этой активности пришёлся на 1990-е гг. Между двумя странами были подписаны многочисленные соглашения о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, разведывательной, военной и гражданской областях [4, с.315]. Израиль говорил об отношениях с Турцией как возможной модели отношений Израиля с мусульманскими государствами. Со временем отношения между ними подверглись серьёзной эрозии.

«Классическая «периферийная стратегия» была одной из мегастратегий, рассчитанных на длительную перспективу. Исходя из соотношения цена – польза и с учётом некоторых побочных явлений, можно с уверенностью утверждать, что «периферийная стратегия» была успешной» [14, с. 22]. Израиль доказал своё право на существование на политической карте Ближнего Востока. Израиль зарекомендовал себя сильной страной, способной контролировать ситуацию в регионе и противостоять угрозам. Он показал, что он не одинок, у него есть союзники среди мусульманских государств [14, с. 29]. Арабо-мусульманский мир принял этот факт, но не согласился и до сих пор не соглашается на экономическое сотрудничество с Израилем.

В конце XX – начале XXI вв. на региональном уровне начали проявляться неблагоприятные для Израиля тенденции. «Иран и Турция, влиятельные региональные игроки, стали оказывать непосредственное воздействие на развитие арабо-израильского конфликта... В нём всё большую роль стала играть мусульманская солидарность в противовес этнической» [4, с.315]. Сначала Иран после революции 1979 г., а затем Турция после прихода к власти в стране в 2002 г. исламской партии «Справедливости и развития» стали актуализировать палестинскую проблему и резко критиковать Израиль.

События «арабской весны» и усиление радикального ислама в арабских странах, включая соседние, заставили многих в Израиле говорить о новом кольце враждебности и угроз. На этот раз со стороны радикального ислама в лице негосударственных образований, таких как ХАМАС, ИГИЛ, «Хизбалла», а также Ирана.

Поиск путей противодействия угрозам вернул к жизни «периферийную стратегию» [18], которая предстаёт в обновлённом виде. «Новая периферийная стратегия» отличается от своей предшественницы по числу и мотивации её акторов, целям, которые перед ней ставятся, и способам их достижения. Она направлена на «третий и четвертый круг» государств – Центральную Азию, Кавказ, умеренные арабские государства Ближнего Востока, Северной Африки и немусульманские страны Средиземноморья.

Наряду с общими для всех акторов угрозами важную роль стала играть заинтересованность сторон в экономическом сотрудничестве. «Уроки классической периферии обязывают нас строить наши отношения с новой периферией на интересах... В наших отношениях с партнёрами по новой периферии экономический аспект является гораздо более существенным, нежели это было в классической периферии» [14, с. 23].

Значительно возросла роль личных контактов и доверительных отношений между руководителями мусульманских республик Центральной Азии и Израиля для налаживания, поддержания и развития сотрудничества.

Представляется, что Израиль придаёт большое значение новым связям, заглядывая на перспективу, с учётом последствий тех изменений, которые происходят в регионе и мире, с учётом хронической нестабильности в арабском мире

и усиления компоненты радикального ислама. «Новая периферийная стратегия» призвана способствовать достижению вполне определённых политических и экономических целей.

Политическая составляющая «новой периферийной стратегии» Израиля в Центральной Азии

Одними из самых заметных внешнеполитических шагов Израиля в последние годы являются попытки наладить сотрудничество с мусульманскими государствами Центральной Азии – бывшими республиками СССР. Сближение с ними происходит на фоне продолжающегося разрыва с арабским миром и относительной изоляции в ближневосточном регионе.

В Израиле понимают, что установление связей и налаживание сотрудничества с данными государствами может способствовать решению актуальных для Израиля проблем. По меткому замечанию Д. Пайпса «Все, как правило, хотят наладить отношения с другими государствами. Израильцы же в первую очередь стремились обзавестись хорошими и тесными связями с мусульманскими странами» [19, с. 83].

Нынешнее положение Израиля отличается от его положения в первые годы существования как с военной, так и с экономической точки зрения. Изменился характер угроз, с которыми сталкивается Израиль. Раньше главной угрозой была угроза войны, а также опасение образования широкой арабской коалиции против Израиля. Сегодня характер угроз другой. Это угрозы со стороны терроризма с применением оружия массового уничтожения, борьба с попытками делегитимации Израиля. Огромное значение приобретают связи со странами, граничащими с враждебными государствами или находящимися вблизи них.

Стремление Израиля окружить «проблемные» государства, такие как Иран, Ирак, Сирия, представляющие угрозу его безопасности, дружественными или нейтральными государствами, создать «защитный пояс» от терроризма, хаоса и войны совпадает с интересами центральноазиатских республик [17, с. 927]. Оно также соответствует планам США.

В свете новой расстановки сил в мире делается попытка повлиять на состояние и решение наиболее актуальных для Израиля проблем опосредованным путём. Можно с уверенностью говорить о том, что Израиль взял курс на сотрудничество с умеренными мусульманскими государствами. Акцент переносится с военного аспекта обеспечения национальной безопасности на дипломатию сотрудничества – военно-техническое и экономическое сотрудничество.

В Израиле хотят на примере конкретных мусульманских государств Центральной Азии показать, что дружеские отношения и сотрудничество между Израилем и мусульманскими странами возможны. Тем самым Израиль стремится доказать, что конфликта Израиль – исламский мир или евреи – мусульмане в действительности не существует.

Эксперты отмечают перемещение центра мировой активности в Азию. По их мнению, будущее человечества всё в большей степени определяется на Востоке [3, с. 6.]. Азия – регион, в котором активно образуются новые блоки. Сюда смещается политическое и экономическое лидерство. Этот факт не может не привлекать внимание тех, кто принимает решения в Израиле.

В 2016 г. министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер посетил Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Накануне поездки он заявил: «Центральная Азия является регионом стратегического значения, в большинстве случаев находясь в тени международного внимания. Здесь сталкиваются интересы крупных региональных держав – России, Китая и Ирана» [11]. Германия была автором так называемой «Центральноазиатской стратегии» ЕС, принятой в 2007 г. Цель стратегии состоит в координации действий в рамках ЕС и содействии развитию двусторонних связей с государствами региона. Помимо Германии повышенный интерес к этому проявляет Франция. США и лидеры Евросоюза не скрывают, что их интерес к Центральной Азии обусловлен также стремлением оказать противодействие российскому влиянию.

В декабре 2016 г. состоялись визиты премьер-министра Израиля Б.Нетаньяху в Азербайджан и Казахстан. В Израиле они были названы «экономико-политическими визитами» [16] и явились свидетельством той важности, которую Израиль отводит этим государствам в своей стратегии. На встрече с Н. Назарбаевым Б. Нетаньяху сказал: «Отношения между нами и нашими арабомусульманскими соседями резко меняются. Не всё пока ещё публично... Я рассматриваю наши отношения с Казахстаном частью тех огромных изменений, которые ожидает мир» [16]. В ходе визита Б.Нетаньяху обратился к Н. Назарбаеву с просьбой поддержать кандидатуру Израиля на членство в Совете Безопасности ООН. Данная просьба последовала после того, как Израиль поддержал кандидатуру Казахстана на членство в Совбезе.

Государства мира, включая мусульманские, действуют на международной арене не в одиночку. Они образуют и вступают в блоки. Для Израиля очень важно иметь хорошие отношения с мусульманскими государствами, входящими в международные организации, включая международные мусульманские организации.

Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. принесло Израилю ощутимые дивиденды. Казахстан, играя всёвозрастающую роль в региональных организациях Евразии и мусульманского мира, таких как СВМДА, ШОС, ОИС, способствовал смягчению критики Израиля на различных международных форумах, особенно после инцидента с судном «Мави Мармара» в 2010 г. На саммите Совета глав дипломатических ведомств ОБСЕ в декабре 2009 г. при передаче Грецией председательства в этой организации Казахстану израильтяне предприняли попытку преодолеть кризис в отношениях с Узбекистаном. На совещании министров иностранных дел ОБСЕ, которое состоялось в Алматы в июле 2010 г., тогдашний министр иностранных дел Израиля А. Либерман впервые

встретился со своим туркменским коллегой Р. Мередовым и обсудил с ним вопросы сотрудничества. Председательство Казахстана в ОБСЕ способствовало усилению евразийского вектора во внешней политике Израиля.

В определённом смысле интерес Израиля к мусульманским государствам Центральной Азии – это реакция на мировые процессы и политику США и России в азиатском регионе. Образование ШОС, настойчивые инициативы России по усилению сотрудничества между членами организации, проводимые военные учения – любая страна учитывает в своей внешней политике образование подобных блоков государств.

Ослабление позиций России в исламском мире и образование определённого идеологического и политического вакуума на постсоветском пространстве после распада СССР подталкивают другие государства к активным действиям. Этот вакуум притягивает также и Израиль. Он проявляет повышенный интерес к этой части исламского мира. Наибольший интерес для Израиля представляют Азербайджан, Казахстан и Узбекистан, исламская политическая составляющая которых является пока умеренной.

Одним из основных конкурентов Израиля в борьбе за влияние в Центральной Азии выступает Иран. В Израиле считают, что налаживание диалога между Ираном и новыми государствами Центральной Азии таит в себе опасность втягивания этих государств в орбиту идеологического влияния Ирана. Для Израиля важно уменьшить влияние Ирана на них и максимально диверсифицировать связи с ними. Израильское руководство считает, что нужно дать понять странам Центральной Азии, что Израиль может дать им больше, чем Иран.

Борьба с терроризмом – беспроигрышная карта в израильской внешней политике. Учитывая, что большинство стран мира так или иначе страдают от проявлений терроризма и хотели бы обезопасить себя, предлагаемое израильтянами сотрудничество и их опыт в этой области являются востребованными. Именно это направление зачастую бывает определяющим при установлении первичных контактов между Израилем и потенциальным кандидатом к сотрудничеству. Израильским опытом и методами борьбы с терроризмом интересуются и мусульманские государства Центральной Азии.

При определении направлений внешнеполитического и экономического сотрудничества учитывается наличие в той или иной стране больших еврейских общин. В процессе сотрудничества решается одна из важных задач – стимулирование репатриации евреев из этих стран. За период 1989-2005 гг. в Израиле оказалось 80000 евреев – выходцев из Узбекистана. В 1990-1994 гг. из Таджикистана в Израиль репатриировалось более 16.000 евреев, в последующие десять лет – ещё 1200 человек, практически исчерпав потенциал алии. К 2005 г. из Казахстана в Израиль приехало около 17000 человек. Из Киргизии к 2005 г. в Израиль приехало порядка 5600 евреев. Из Туркменистана, где еврейская община была малочисленной, до 1994 г. репатриировалось 229 евреев, в 1995 г. – ещё 359 человек, а за последующее десятилетие – примерно 1800 человек [6, с. 56].

Экономическая составляющая политики Израиля в отношении мусульманских государств Центральной Азии

На пути нормализации отношений с арабо-мусульманским миром Израиль сталкивался с трудностями. На экономических форумах в Марокко в 1994 г. и Аммане в 1995 г. Израиль предлагал многочисленные проекты соединения инфраструктур Израиля с соседними арабскими странами. Ш. Перес в порыве воодушевления сказал тогда, что следующей целью Израиля является вступление в ЛАГ [14, с. 132]. В своё время Ш. Перес обращался к арабским соседям с предложением создать особую экономическую зону в Араве, на территории от Мертвого моря до Эйлата. Но почти все экономические инициативы Израиля были отвергнуты. Арабо-мусульманский мир не хотел впускать внутрь себя израильское экономическое присутствие.

Мусульманский мир состоит не только из арабов. Проникновение Израиля в мусульманские страны ведётся, в основном, через военно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество.

Одной из характерных особенностей внешнеполитической деятельности Израиля является гораздо более активная, по сравнению с другими странами, роль военных в реализации внешнеполитических задач. Как правило, первичное налаживание отношений происходит по линии военных ведомств. Именно военные становятся проводниками государственных интересов в условиях отсутствия официальных дипломатических отношений.

Районы конфликтов и молодые государства всегда притягивали внимание Израиля как потенциальные рынки сбыта оружия. Израиль занимает третье место среди экспортёров вооружений в республики бывшего СССР. Основным импортёром израильской военной продукции является Азербайджан [2].

Продажа военной техники и оборудования является очень прибыльным для израильтян направлением партнёрства с бывшими советскими республиками. Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан считаются одними из наиболее перспективных для наращивания израильского военного экспорта. В значительной мере они способны компенсировать израильтянам утрату турецкого рынка.

Интерес Израиля к государствам Центральной Азии вызван и тем, что в Азию смещается центр мировой торгово-экономической активности. В Азии находятся две крупные быстро развивающиеся страны: Китай и Индия. Отношения с ними Израиль наладил давно. Достаточно сказать, что в 2008 г. Израиль обогнал Россию и стал лидирующим поставщиком военной продукции для Индии [5].

Бесприоритетной картой, которую Израиль готов предложить мусульманским государствам, является технологическое сотрудничество. Израилю есть, что предложить другим странам. Он является признанным лидером в области капельного орошения. Широко известны достижения израильтян в сфере по-

вышения урожайности сельскохозяйственных культур, увеличения эффективности производства в животноводстве, новейшие технологии ведения сельского хозяйства и водопользования. К этому можно добавить достижения в медицине, фармакологии, хай-теке.

Желание мусульманских государств Центральной Азии сотрудничать с Израилем в значительной мере обусловлено экономическими причинами – их интересует доступ к новым технологиям. Для самого Израиля они также играют существенную роль, но под другим углом зрения. Эти страны рассматриваются как объекты для капиталовложений в стратегические отрасли экономики и объекты инфраструктуры, как поставщики энергоносителей и потенциальные покупатели израильского оружия и, в меньшей мере, как источники сырья для израильской промышленности.

Вес экономической компоненты в политике Израиля в отношении мусульманских государств Центральной Азии значительно возрос. Это стало очевидным после первых же шагов по выстраиванию отношений с ними.

Некоторые исследователи отмечают, что в течение всей своей истории Израиль практиковал «дипломатию гарнизонного государства» [12]. Окруженный враждебными соседями, он стремился «перескочить» через них и установить отношения с неарабскими государствами на Ближнем Востоке, Африке и Азии.

Сравнение политики Израиля в отношении развивающихся стран Азии и Африки в 1950 – 1960 гг. с «периферийной стратегией» 1950 – 1970 гг. и с его нынешней политикой в отношении центральноазиатских мусульманских государств указывает на значительно возросший удельный вес экономической составляющей. В первые годы существования Израиля одним из основных мотивов его сотрудничества с развивающимися странами был политический. Израилю были нужны их голоса в международных организациях. Размеры экономического сотрудничества были незначительными. Предприятия почти не создавались, так как у самого Израиля не было для этого достаточного количества средств. Помимо нехватки финансовых средств на низкий уровень экономического сотрудничества влияло то, что рынки развивающихся стран и Израиля были несбалансированны и не соответствовали друг другу. «Периферийный альянс» с Турцией и Ираном способствовал выживанию Израиля в условиях прямых угроз со стороны армий арабских стран.

Установление контактов между Израилем и центрально-азиатскими государствами проходило совсем по другому сценарию. Отличительной особенностью «новой периферийной стратегии» Израиля применительно к мусульманским государствам Центральной Азии явилась возросшая роль экономической компоненты в лице крупного бизнеса, представители которого появились в регионе в считанные месяцы после распада Советского Союза. Предпринимались попытки проникнуть в стратегические отрасли экономик этих государств: в энергетику, нефте- и газодобывающие отрасли, добычу и переработку природных ресурсов. Первопроходцами в этих направлениях оказались израильские

миллиардеры Ш. Айзенберг, Б. Штейнмец и Й. Мейман. Центрально-азиатский вектор израильской внешней политики не был ещё чётко определён. Потребовавшиеся для этого два десятилетия отрицательно сказались на темпах экономического сотрудничества и судьбе некоторых проектов. Негативную роль сыграла и внутренняя политическая нестабильность в некоторых государствах региона. Не будучи подкреплён политическими решениями, сталкиваясь с многочисленными внутренними трудностями, израильский бизнес стал буксовать. Хотя очень многое ему удалось. Ему удалось закрепиться в экономиках Казахстана и Туркменистана.

Ш. Айзенберг «сделал» большие деньги на поставках израильского оружия Китаю. В Центральной Азии он развернул бурную деятельность в Казахстане и Таджикистане. Важно отметить, что компании Ш. Айзенберга начали работать в центрально-азиатском регионе ещё до установления дипотношений между Израилем и мусульманскими государствами этого региона.

Б. Штейнмец является одним из крупнейших иностранных инвесторов на всём постсоветском пространстве. Основные направления деятельности подконтрольных ему компаний: алмазная промышленность, добыча и переработка природных ресурсов, энергетика, недвижимость. В сферу его интересов входят Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Уже через полгода после распада Советского Союза компании Б. Штейнмеца проявились в регионе, начав со строительства золотодобывающего предприятия в Узбекистане.

Бывший сотрудник «Моссад» президент компании «Мерхав» Й. Мейман занимался крупными нефтегазовыми проектами в Туркменистане и Азербайджане, нефтехимией в Казахстане. Особых успехов компания «Мерхав» добилась в Туркменистане во время правления президента С. Ниязова (1990-2006 гг.). «Мерхав» занималась в Туркменистане реализацией крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики. В течение более десяти лет «Мерхав» являлась одной из самых влиятельных иностранных компаний в этой стране.

Следует отметить, что рынки Израиля и государств Центральной Азии несбалансированны. С экономической точки зрения данные государства представляют интерес для Израиля как объекты для больших инфраструктурных капиталовложений и источники сырья. Наличие у некоторых из них огромных запасов углеводородов и их экспорт приобрели геополитическую значимость.

Долгое время регион находился на задворках экономического прогресса. В государствах региона сохранилась неразработанная сырьевая база. Учитывая ограниченность сырьевых ресурсов в мире и спрос на них, возможность реализации большого числа проектов является весьма привлекательной.

Важным для Израиля фактом является то, что его партнёры по новой периферии не скрывают своего сотрудничества с ним.

Большую роль в налаживании и развитии сотрудничества играют личные контакты и дружеские отношения руководителей мусульманских республик Центральной Азии и Израиля. В подтверждение тезиса можно привести сле-

дующий факт. Из всех центральноазиатских государств наиболее тесные отношения сложились у Израиля с Казахстаном, который представители израильской элиты посещали чаще других республик. В Казахстане побывали бывшие премьер-министры Э. Барак и Э. Ольмерт, дважды посетил действующий премьер-министр Б. Нетаньяху, бывал в нём и президент Ш. Перес. У всех у них сложились дружеские отношения с президентом Н. Назарбаевым. Некоторые из них, например Э. Барак, после завершения политической карьеры ушли в бизнес, связанный с Казахстаном [13].

Попытки перезапустить периферийный вектор внешней политики Израиля, включая его центральноазиатское направление, предпринимались ещё во времена СССР [1]. Об этом говорят некоторые факты тайной дипломатии Израиля. И как во многих случаях установления доверительных отношений первопроходцами выступали израильские бизнесмены из числа отставных и действующих сотрудников спецслужб, военных, бывших и действующих дипломатов, проникавшие в эти страны и строившие в них бизнес, главным образом, на основе личных контактов с представителями элит данных стран.

Значительную роль в проникновении израильского бизнеса на центральноазиатский рынок сыграл бывший заместитель руководителя «Моссад» Дэвид Кимхе. Д. Кимхе имел обширные связи в России и мусульманских республиках ещё до распада Советского Союза. В самом начале 1990-х, являясь уже частным лицом, Д. Кимхе обеспечил выход на истеблишмент мусульманских республик СНГ израильскому миллиардеру Ш. Айзенбергу. При содействии Д. Кимхе Ш. Айзенберг развернул бурную деятельность в Таджикистане, ещё до начала там гражданской войны, и в Казахстане [10]. Он стал первым израильским бизнесменом, появившимся в Центральной Азии. Это было ещё до установления дипотношений между Израилем и странами региона [9].

Со временем отношения Д. Кимхе с Ш. Айзенбергом испортились. Он предложил свои услуги другому израильскому магнату – владельцу компании «Мерхав» Й. Мейману, бывшему высокопоставленному сотруднику «Моссад». Одну из руководящих должностей в компании «Мерхав» занимал Н. Новик, знавший Д. Кимхе по совместной службе в «Моссад».

Во многом благодаря Н. Новичу и Д. Кимхе Й. Мейман со временем стал одним из самых влиятельных иностранных бизнесменов в Центрально-Азиатском регионе, в первую очередь, в Туркменистане во времена правления С. Ниязова.

Автор данного исследования был лично знаком с Д. Кимхе и выступал переводчиком на его переговорах в Москве.

В марте 1994 г. газета «Гаарец» опубликовала один из первых обширных материалов, посвящённых деятельности компании «Мерхав» в мусульманских республиках СНГ и её владельцу Й. Мейману. «Три года назад Й. Мейман сосредоточил своё внимание на области сельского хозяйства. Первые связи наладил Д. Кимхе, бывший приближенный Ш. Айзенберга. Ш. Айзенберг с тех пор с ним не разговаривает. Когда Й. Мейман слышит фамилию Айзенберг, он напрягает-

ся. (Далее «Гаарец» цитирует самого Й. Меймана.) «Чтобы не было неясностей, Д. Кимхе работал для кого-то и ушёл. По прошествии года он обратился ко мне через общих знакомых и сказал: «У меня есть просто необыкновенные связи в Казахстане, хочешь подскочить туда?» Это было в начале 1992 г. Его предложение вызвало у меня любопытство, и я ответил, что пошлю группу. Идея Д. Кимхе состояла в том, чтобы повысить в республике урожайность путём изменения способов выращивания. Сезон уже должен был начаться, когда вернулась моя группа и доложила, что времени мало, но если быстро развернуться, можно успеть. Я встретился с премьером, посмотрел сам и сказал, что не прочь рискнуть. Так началось мое казахское приключение» [9].

В публикации отмечалось: «Оборот Й. Меймана в Казахстане составляет 120 млн долл. Урожайность хлопка на его фермах на 60% превзошла казахскую, добавились фермы по выращиванию картошки и помидоров. Почти всё предприятие – израильское: техника, технология, планирование, орошение, управление. Кроме того, Й. Мейман совместно с казахами разрабатывает проекты в смежных отраслях промышленности: переработка помидоров, детское питание, прохладительные напитки, искусственные сладости, строительство и нефтехимия». «Гаарец» подчеркивала: «До того, как в Казахстане появился Й. Мейман, Ш. Айзенберг был там единственным израильтянином» [9].

Автор публикации отмечал: «Молодые республики Центральной Азии притягивают Й. Меймана как магнит. По казахской модели он уже реализует сельскохозяйственные и промышленные проекты в Туркменистане, Узбекистане (30 проектов), внедряет новые методы выращивания скота и дойки в Азербайджане» [9].

Так зарождалось экономическое партнёрство израильтян с южными республиками СНГ, в частности с Казахстаном и Азербайджаном, которые теперь занимают ведущие позиции в мусульманском мире по объёмам товарооборота с Израилем.

Ещё в 1997 г. А. Либерман, занимавший пост генерального директора канцелярии премьер-министра, совершив турне по южной периферии бывшего СССР, призывал Б. Нетаньяху не упустить шанс для распространения израильского влияния в этом регионе. В отчёте для премьер-министра он отмечал: «...Сегодня существуют крупные мусульманские государства, желающие установить связи с Израилем в сфере торговли и безопасности, а также готовые открыто принимать у себя израильских высокопоставленных представителей. Если мы не воспользуемся этими возможностями, то в будущем сильно пожалеем об этом» [7]. А. Либерман предлагал начать оказывать этим государствам массированную помощь в сфере экономики, сельского хозяйства, медицины. Потребовалось целое десятилетие, чтобы политическое руководство Израиля, проанализировав складывающиеся тенденции мирового развития, пришло к выводу о важности центрально-азиатского вектора внешней политики.

В 2000–2008 гг. высокопоставленные представители Израиля редко наведывались в Центральную Азию. Отношения с Узбекистаном переживали кризис. Относительно ровно развивались лишь связи с Казахстаном и Азербайджаном. В них наблюдался крен в сторону энергетики, при заметном отставании других сфер бизнеса и политического диалога.

Центрально-азиатский вектор внешней политики Израиля стал приобретать четкие очертания в 2009 г. после того, как во внешней политике Израиля на постсоветском пространстве возник тандем президента Ш. Переса и министра иностранных дел А. Либермана. Их совместные усилия в этом направлении характеризовались комплексным подходом с точки зрения израильских интересов в СНГ и мусульманском мире. До этого времени государства СНГ и Центральной Азии не рассматривались приоритетными направлениями внешней политики Израиля.

Спустя почти два десятилетия после распада СССР и установления дипломатических отношений с бывшими союзными республиками в МИД Израиля были созданы профильные подразделения, которые начали целенаправленно работать на этих треках. До этого работа со странами СНГ находилась в ведении департамента Центральной Европы и Евразии МИД Израиля. Руководил департаментом П. Авиви. В составе департамента действовали два отдела – Центральной Европы и Евразии.

В середине 2008 г. руководство МИД Израиля приняло решение активизировать связи со странами южной периферии СНГ, включая республики Центральной Азии. Отдел Евразии был поделен на две профильные структуры: Евразия-1, занимающийся республиками европейской части СССР, и Евразия-2, специализирующийся на государствах Центральной Азии и Южного Кавказа. Исполняющим обязанности главы отдела Евразия-2 был назначен Ш. Цур.

В 2008 г. в течение нескольких месяцев сменились почти все аккредитованные в странах СНГ послы Израиля. Поменялись послы во всех пяти центрально-азиатских республиках. В Казахстане и по совместительству в Кыргызстане послом был назначен уроженец Казахстана И. Мей-Ами, в Узбекистане – советник министра иностранных дел Израиля Х. Ньюман. Послом-нерезидентом в Армении, Туркменистане и Таджикистане был назначен Ш. Цур.

С апреля 2008 г. израильские официальные лица зачастили с визитами в Центральную Азию. Вначале директор «Натив» Н. Бен-Ами посетила Узбекистан. Затем в Казахстане побывала парламентская делегация во главе с заместителем председателя Кнессета А. Козном. Одновременно М. Миркин, вице-президент компании «Мерхав», фактически представляющей интересы Иерусалима в Ашхабаде, объявил, что уже трижды встречался с новым лидером Туркменистана Г. Бердымухамедовым. В июне 2008 г. замминистра иностранных дел Израиля М. Вахабе посетил Кыргызстан и Узбекистан. В это же время были запланированы визиты президента Израиля Ш. Переса в Казахстан, Узбекистан и Азербайджан. За всю историю отношений с государствами региона Израиль ещё ни

разу не проявлял к нему столь повышенного интереса. Серия визитов израильтян в центральноазиатские столицы свидетельствовала о целенаправленной активизации политики Израиля в региональном масштабе.

Вступив в должность министра иностранных дел Израиля в 2009 г., А. Либерман зафиксировал приоритетные направления внешней политики Израиля: многовекторная внешняя политика, включая углубление и укрепление отношений со странами СНГ, Россией и центрально-азиатскими государствами, давление на Иран во внешнеполитической плоскости. А. Либерман назвал важнейшей задачей формирование политического диалога с мусульманскими государствами Центрально-Азиатского региона и сосредоточение сил на развитии сотрудничества с ними в сфере торговли, экономики и туризма.

Обозначились приоритеты израильской политики в этом регионе. Они включают три прикаспийские государства: Азербайджан, Туркменистан и Казахстан. Два из них, Азербайджан и Туркменистан, граничат с Ираном. Казахстан является крупнейшим мусульманским государством СНГ. Кроме стратегического расположения, все они представляют интерес для Израиля, так как позволяют ему повысить уровень собственной энергетической безопасности. Азербайджан и Казахстан поставляют почти 90% нефти, потребляемой Израилем.

На центрально-азиатском треке израильтяне стремятся одновременно достичь несколько стратегических целей. Одна из них состоит в том, чтобы найти в мусульманском мире одного или нескольких партнёров, которых можно было бы представить в качестве модели сотрудничества между евреями и мусульманами. Долгое время Турция служила примером того, что возможно существование нормальных взаимоотношений между Израилем и мусульманским государством. В данном контексте альтернативой могут стать Казахстан и Узбекистан. Они уступают Турции по экономическому развитию, но суммарно приближаются к ней по численности населения. Учитывая их место и роль в добыче и транспортировке нефти и газа, они не отстают от Турции в глобальном весе на мировом рынке. Их геополитическое положение и тот факт, что, будучи мусульманскими государствами, они являются светскими и открытыми к сотрудничеству с Израилем, делают их чрезвычайно привлекательными и важными для него.

Значимым является и тот факт, что мусульманскому населению центральноазиатских республик, в целом, несвойственны элементы антисемитизма. Настораживающим и сдерживающим фактором является появление в последнее время в Центральной Азии радикальных исламистских организаций, в том числе прибегающих к террористическим действиям. Появление таких организаций обусловлено, в основном, внутренними причинами. Автор данного исследования разделяет экспертное мнение о том, что «в настоящее время местные исламистские организации, хотя и укрепляют своё влияние на общество, едва ли станут в обозримой перспективе могильщиками светских режимов в Центральной Азии» [3, с. 6]. Значит, они не смогут серьёзно повлиять на становление сотрудничества Израиля с государствами этого региона.

Ещё одной стратегической задачей, способствующей обеспечению безопасности Израиля, является нейтрализация Ирана путём создания вокруг него защитного «пояса безопасности» из умеренных мусульманских государств. Эта задача созвучна американскому плану купирования угроз.

При разработке своей внешнеполитической стратегии Израиль исходит из того, что иранская ядерная угроза – это реальность, и что Израиль является мишенью для Ирана. Нейтрализацию иранской ядерной угрозы Израиль считает важнейшей задачей своей внешней политики. Следует обратить внимание на разность в оценке иранской угрозы в самом Израиле.

Представители политического истеблишмента Израиля на всевозможных встречах и саммитах утверждают, что Израиль – цель номер один для возможной ядерной атаки со стороны Ирана. Израильские военные, руководители спецслужб не так однозначны. Интересно, что сами они отводят дипломатии решающую роль в урегулировании иранской ядерной угрозы. «Для нейтрализации ядерной программы Ирана следует отдавать предпочтение дипломатическим каналам. У России может быть очень важная роль, и необходимо подключить её к этому процессу [8]», – заявил на конференции, организованной в мае 2009 г. Центром иранских исследований Тель-Авивского университета А. Зеэви-Фаркаш, возглавлявший в 2001-2006 гг. военную разведку АМАН. У него «нет уверенности в том, что Израиль – мишень номер один иранской ядерной программы» [8]. А. Зеэви-Фаркаш подчеркнул, что «формирование коалиции с окружающими Иран умеренными суннитскими государствами, которые также остерегаются иранской ядерной угрозы, имеет чрезвычайно важное значение» [8]. На той же конференции заместитель директора вышеупомянутого Центра иранских исследований, бывший сотрудник военной разведки, ирановед У. Раби подчёркивал, что Израиль должен развивать дипломатическую активность со странами, окружающими Иран. В то же время У. Раби отметил, что «для борьбы с иранской угрозой необходимо создавать различные коалиции в регионе» [8].

Для государств Центральной Азии Израиль представляет интерес в политическом плане как государство, позиционирующее себя как единственная реальная демократия ближневосточного региона, имеющая отлаженные связи с Западом. Экономический интерес к Израилю со стороны центральноазиатских государств, как уже отмечено, определяется наличием у него серьёзных и неоспоримых достижений в сферах экономики, которые имеют для них первостепенное значение. Следует учитывать наличие в Израиле еврейских общин выходцев из центральноазиатских государств, сохраняющих связи со странами исхода.

Весьма важным является факт восприятия Израиля лидерами постсоветских государств. Чрезмерное внимание к Израилю со стороны СМИ бывшего СССР, создали иллюзию его огромной важности, его влияния на мировые процессы. Тесные связи с США ещё более усиливали такое восприятие. Израиль

представлялся частью западного мира. Неслучайно поэтому лидеры центральноазиатских государств, например, Узбекистана и Туркменистана, обращались к Израилю с просьбами о посредничестве в налаживании отношений с США.

В регионе Центральной Азии активно действуют четыре крупных игрока – Россия, США, Китай и Евросоюз. Этот же регион считают зоной своих интересов менее крупные, но не менее важные игроки. В Центральной Азии Израиль столкнулся с конкуренцией со стороны Турции, Ирана и монархий Персидского залива.

Позиции России в этом регионе недостаточно сильны и уступают американскому влиянию. Политический вакуум не может существовать долго, он притягивает к себе ведущих игроков на политической арене. И Израиль среди них, подыгрывая в чём-то американцам, ведёт свою игру. Представляется, что для израильтян здесь почти идеально экономические интересы совпадают с политическими.

Появление на карте мира новой геополитической реальности в лице молодых центральноазиатских мусульманских государств – бывших республик СССР, образование определённого политического вакуума на значительной части территории Азии, глобальные мировые политические процессы, приведшие к необратимым изменениям, как во всём мире, так и в его арабо-мусульманской части, угрозы со стороны радикального ислама, смещение центра мировой политической и экономической активности в Азию – все эти факторы повлияли на появление «новой периферийной стратегии» Израиля и актуализацию её центрально-азиатского вектора.

«Новая периферийная стратегия» Израиля носит комплексный характер. Она направлена на широкий круг государств, включая мусульманские неарабские государства Центральной Азии. Стратегия призвана обеспечить безопасность и экономические интересы Израиля в долгосрочной перспективе с учётом тенденций в мировой политике.

Гораздо более важную роль в «новой периферийной стратегии», по сравнению с её предшественницей, играет экономическая компонента.

Стратегия может быть успешной при условии прозападной ориентации лидеров стран–партнёров Израиля.

Список литературы

1. Баучек К. Политика Израиля в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. №4. С. 76-89.
2. Гантман И. Израиль третий на рынке вооружений бывшего СССР - ключевые игроки // IZRUS, 21.10.2011. Режим доступа: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-10-21/15875.html> (дата обращения: 15.11.2016).
3. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. 207 с.
4. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 360 с.
5. Израиль стал для Индии поставщиком военной техники № 1 // MIGNEWS.com, 08.11.2009. URL: mignews.com/news/politic/world/081109_155347_93065.html (дата обращения: 19.11.2016).

6. Месамед В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. М.: Институт Ближнего Востока, 2012. 240 с.
7. Фальков М. Кнессет взялся за «советских» мусульман // IZRUS, 17.06.2008. URL: <http://izrus.co.il/article/1015.html> (дата обращения: 16.11.2016).
8. Фальков М. Экс-глава военной разведки: Россию нужно подключить к нейтрализации Ирана // IZRUS, 03.05.2009. URL: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-05-03/4458.html> (дата обращения: 19.11.2016).
9. Фальков М. Умер ас шпионажа, открывший Израилю мусульман СНГ // IZRUS, 10.03.2010. URL: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-03-10/8969.html> (дата обращения: 19.11.2016).
10. Халеви Э. Бывший шеф разведки: Моссад никогда не устраивал государственных переворотов // IZRUS, 07.04.2011. URL: http://dev.izrus.co.il/obshie_novosti/news/2011-04-07/35724.html (дата обращения: 09.09.2016).
11. Шгайнмайер пояснил, почему Средняя Азия важна для Германии // REGNUM, 30.03.2016. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2107924.html> (дата обращения: 26.11.2016).
12. Abadi J. Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy. London: Frank Cass, 2004. 504 p.
13. [Эхуд] וגומראב נטחוק אישן סע שגפנ קרב דוהא Барак встретился с президентом Казахстана в его дворце]. URL: <http://news.walla.co.il/item/2722835> (дата обращения: 21.01.2017).
14. רחא לארשי לש יאשחא שופיחה. החדוב הנדמ. תפלא יסוי 132 [Альфер Й. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе. Матар, 2015. с. 132.]
15. צרא דה, שארב שאר, תימע ריאמ 165 'מע, 1999 [Амит М. Абсолютно точно. Ор Йехуда: Гед арци, 1999, с.165]
16. וטסחוקבו ו'גיברחאב והינתנ מ"הר הוקיב [Визит премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Азербайджан и Казахстан]. URL: <http://www.netanyahu.org.il> (дата обращения: 21.01.2017)
17. Bishku M.B. The Relations of the Central Asian Republics of Kazakhstan and Uzbekistan with Israel // Middle Eastern Studies. Vol. 48. No. 6. P. 927.
18. סוארטשנדניל הילנו יקסנ'וג לאוי ימואל ווחטיב ירקחמל ווכמה? תילארשיה יוחה תוינדמב 2012 ילי, 2 ויליג, 15 ררב, גטרסטסא וכדע [Гужански Й, Линденштраус Г. Возрождение концепта «периферия» во внешней политике Израиля? // Стратегический вестник. 2012. Т. 15. № 2. Тель-Авив: Институт исследования проблем национальной безопасности].
19. Pipes D. The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East // Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan / ed. by M. Mandelbaum. New York, 1994, 83 p.

Об авторе:

Юрий Ильич Костенко – доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России. 19454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: kostenko_jouri56@mail.ru.

“NEW PERIPHERY STRATEGY” OF ISRAEL

Y.I. Kostenko
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-101-118

Moscow State Institute of International Relations (University)

Israel's strategy of the “periphery Doctrine” served as a way to enhance security and economic ties and reduce isolation. Following the deterioration of the regional situation Israel

had begun to consolidate new relations with peripheral nations. The post-Arab Spring regional order has largely transformed the Central Asia-Israel potential partnership. New regional order has jeopardized Israel's geostrategic balance, and so that country is looking to deepen alliances in the Muslim world. Central Asian states can fill that role. The basis for this partnership is the understanding by the involved parties that they share certain security and economic interests that can provide benefits. The relationships between Israel and Central Asian countries are long-established and cordial in the political, economic and strategic realms, and based on shared views of world order and intense person-to-person relations. All of the Central Asian governments cultivated their secular traditions and stepped up their anti-Islamic stance for fear of the development of domestic, Islamic-oriented opposition. Islam has no specific legal status in any of the five states in the region, and the fight against alleged Islamic extremism has become a mainstay of domestic and foreign policies.

This article surveys the constellation of bilateral ties that has formed between Israel and the Muslim states of Central Asia and draws a comparison to Israel's previous relations with peripheral countries Turkey and Iran.

Person-to-person relations between Israel and Central Asia are probably Tel-Aviv's leading means of influence in the region. Israeli investments have strengthened the political partnership.

Key words: Central Asian states, regional orientation, "new periphery strategy", potential allies of Israel, Israel's new allies in the Muslim world, Israel's image, Israeli cooperation with Central Asia.

References

1. Bauchek K. Politika Izrailia v T'Sentral'noi Azii [Israel Policy in Central Asia]. *Central Asia and Caucasus*, 2004, no.4, pp.76-89. (In Russian).
2. Gantman I. Izrail' tretii na rynke vooruzhenii byvshego SSSR - kliuchevye igroki [Gantman Israel third in the arms market of the former Soviet Union - the key players]. *IZRUS*, 21.10.2011. Available at: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-10-21/15875.html> (Accessed: 15.11.2016). (In Russian).
3. Zviagel'skaia I.D. *Blizhnevostochnyi klinch. Konflikty na Blizhnem Vostoke i politika Rossii* [Middle East clinch. Conflicts in the Middle East and Russia policy]. Moscow, Aspect Press Publ., 2014. 207 p. (In Russian).
4. Zviagel'skaia I.D. *Istoriia Gosudarstva Izrail'* [History of the State of Israel]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. 360 p. (In Russian).
5. Izrail' stal dlia Indii postavshchikom voennoi tekhniki no. 1 [Israel has become a supplier to India's military hardware no. 1]. *MIGNEWS.com*, 08.11.2009. Available at: mignews.com/news/politic/world/081109_155347_93065.html (Accessed: 19.11.2016). (In Russian).
6. Mesamed V.I. *Izrail' v T'Sentral'noi Azii: grezy i real'nost'*. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka Publ., 2012. 240 p. (In Russian).
7. Fal'kov M. Knesset vziatsia za sovetskikh musul'man. *IZRUS*, 17.06.2008. Available at: <http://izrus.co.il/article/1015.html> (Accessed: 16.11.2016). (In Russian).
8. Fal'kov M. Èks-glava voennoi razvedki: Rossiia nuzhno podkliuchit' k neitralizatsii Irana. *IZRUS*, 03.05.2009. Available at: <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-05-03/> (Accessed: 19.11.2016). (In Russian).
9. Fal'kov M. Umer as shpionazha, otkryvshii Izrailiu musul'man SNG. *IZRUS*, 10.03.2010. Available at: <http://izrus.co.il/history/article/2010-03-10/> (Accessed: 19.11.2016). (In Russian)
10. Khalevi È. Byvshii shef razvedki: Mossad nikogda ne ustraival gosudarstvennykh perevorotov. *IZRUS*, 07.04.2011. Available at: http://izrus.co.il/obshie_novosti/news/2011-04-07/ (Accessed: 09.09.2016). (In Russian).
11. Shtainmaier poiasnil, pochemu Sredniaia Aziia vazhna dlia Germanii. *REGNUM*, 30.03.2016. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/2107924.html> (Accessed: 19.11.2016). (In Russian).

- 26.11.2016) (in Russian)
12. Abadi J. *Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia: Garrison State Diplomacy*. London, Frank Cass Publ., 2004. 504 p.
 13. *Ahevd berq neqgesh 'em nesheya qezhesten baremvenv* [Ehud Barak met with the President of Kazakhstan in his palace]. Available at: <http://news.walla.co.il/item/2722835> (Accessed: 21.01.2017). (In Hebrew).
 14. Yevsey alepr. *medyenh bevdedh. hhepevsh hsheshay shel yesheral aher belevt beryet bazevr*. metr, 2015, 'em' 132 [Alpher J. Lonely country. Secret Israel find allies in the region. Matar, 2015. 132 p.]. (In Hebrew).
 15. 'Em' 165 mayer 'emeyt, *rash berash, hed aretsey*, 1999 [Amit M. Abesoluteley. Or Yehuda: Ged Aretzi, 1999, 165 p.]. (In Hebrew).
 16. *beyqevr rh"m netneyhev bazerbeyyeg'n vebqezhesten* [The visit of Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu in Azerbaijan and Kazakhstan]. Available at: <http://www.netanyahu.org.il> (Accessed: 24.12.2016) (in Hebrew).
 17. Bishku M.B. The Relations of the Central Asian Republics of Kazakhstan and Uzbekistan with Israel. *Middle Eastern Studies*, vol. 48, no. 6, p. 927.
 18. *Yeval gevz'nesqey vegleyh leynedneshet-raves. theyyet qevnespet hepreyperyeyh bemdeynevyet hhevtes heysheraley? hemkevn lemheqrey beythevn lavemy, 'edekn asetretgey, kerk 15, geyleyven 2, yevley 2012* [Guzhanski NY, Lindenstrauss G. Revival of the concept "periphery" in the foreign policy of Israel? *Strategic Gazette*, vol. 15, no. 2, July 2012. Tel Aviv, Institute for the Study of National Security.].
 19. Pipes D. The Event of Our Era: Former Soviet Muslim Republics Change the Middle East. *Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan*. Ed. by M. Mandelbaum. New York, 1994, 83 p.

About the author:

Yury I. Kostenko – Associate Professor, Department of Middle East Languages of the Moscow State Institute of International Relations (University). 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: kostenko_jouri56@mail.ru.